

Атлас сражений XIX века
Выпуск XVII-XVIII

УДК 93
ББК 63.3
А92

А92 Атлас сражений XIX века: Выпуск XVII-XVIII / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 52 с.

ISBN 978-5-458-04544-5

Второе издание «Атласа сражений XIX века» в 20-ти выпусках, представляет собой перевод на русский язык, выпускавшегося в военно-научном комитете Главного штаба на немецком языке с 1830-х гг., разрозненного собрания карт и планов военных кампаний армий мира в XIX века. Автором данного издания является Виктор Иванович Чекмарев (1861–1939) — генерал-лейтенант (1912), видный военный деятель российской императорской армии, историк, участник Первой мировой войны и белого движения на юге России, впоследствии в эмиграции. С 1894 г., занимая должность делопроизводителя, а затем столоначальника канцелярии военно-ученого комитета Главного Штаба, подполковник Генерального Штаба Чекмарев, в результате кропотливой работы собрал воедино «Атлас сражений XIX века», каждый выпуск которого посвящен одной или нескольким военным кампаниям Европы, Азии и Америки, содержит подробное описание расположения войск и хода боевых действий противников, хронологию событий, снабжен картами и планами сражений. Это издание имеет большую историко-культурную ценность, интересно как ученым-историкам, так и любителям военно-исторической литературы.

ISBN 978-5-458-04544-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

выше его у мечети Тулба. Кроме того, на рѣкѣ при нормальномъ стояніи воды было много бродовъ въ ближайшемъ разстояніи отъ Ахалцыха.

Окружающія высоты были обнажены, большей частью обработаны и прорѣзались многочисленными, глубокими оврагами. Долина рѣки, шириной въ 1—2 кил., была хорошо обработана и покрыта мѣстами небольшими лѣсными участками.

Ахалцыхъ имѣлъ около 25.000 чел. жителей, изъ коихъ болѣе состоятельные уехали свои семьи въ горы. Около 10.000 мужчинъ, способныхъ носить оружіе, изъ города и окрестностей оставались для защиты своихъ домовъ и имуществъ. Позади палисады, вокругъ пред-

мѣстей стояли 22 орудія, на стѣнахъ крѣпости — 40 ор. Снарядовъ и продовольствія имѣлось въ достаточномъ количествѣ; но слѣдуетъ указать, какъ на серьезное неудобство, что воду приходилось брать изъ рѣки, а доступы къ ней совершенно командовались съ высотъ правого берега.

Съ прибытіемъ Кіосъ-Мехметъ-паша городъ получалъ подкрѣпленіе къ 30.000 бойцовъ, вслѣдствіе чего общее число защитниковъ въ крѣпости и внѣ ея достигало 40.000 чел., хотя и совершенно недисциплинированныхъ иррегулярныхъ ордъ, но проникнутыхъ дикой жаждой боя и религіознымъ фанатизмомъ.

Комендантомъ крѣпости былъ **Ахметъ-паша**.

Росписаніе русскихъ войскъ.

Главнокомандующій генералъ, графъ Паскевичъ-Эриванскій .				
Родъ ору- жія.	ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Батальоны.	Эскадроны.	Орудя.
Пѣхота.	Херсонскій грен. п.	2	—	—
	Грузинскій грен. п.	2	—	—
	Эриванскій карабинерный п.	3	—	—
	Ширванскій пѣх. п.	2	—	—
	Козловскій пѣх. п.	1/2	—	—
	41-го егерскаго п.	1	—	—
	42-го егерскаго п.	2	—	—
8-ой пионерный баталіонъ	1	—	—	

Кавалерія.	Нижегородскій драгун. п.	—	4	—
	Сводный уланскій п.	—	4	—
Артиллерія		—	—	50
ИТОГО 8700 чел.		13 1/2	8	50

Къ этому слѣдуетъ еще присоединить 6 казачьихъ полковъ различной силы, а также по одному отряду татарской и грузинской милиціи, всего 2300 чел., такъ что **общая численность русскаго корпуса** достигала **11.000** чел. Но изъ нихъ на Курѣ находилось 1 1/2 б-на Херсонскихъ гренадеръ, на походѣ отъ Боржомскаго перевала два казачьихъ полка и 4 ор. и одинъ б-нъ 41-го егер. п., какъ гарнизонъ въ Гертвизѣ и Ахалкалаки. Большой транспортъ вьючныхъ лошадей и арбъ (мѣстная легкая телѣга), а также осадный паркъ слѣдовали за корпусомъ.

Прибытіе русскихъ къ Ахалцыху.

4 (16) Августа казачій офицеръ, посланный на развѣдки, доставилъ въ русскій лагерь на Курѣ точное свѣдѣніе, что Кіосъ-Мехметъ-паша наканунѣ прибылъ къ Ахалцыху съ сильнымъ вспомогательнымъ войскомъ, и что такимъ образомъ значительныя боевыя силы сосредоточены въ Ахалцыхѣ и вблизи его. Несмотря на это, графъ Паскевичъ рѣшилъ поспѣшно продолжать маршъ и, застигнувъ непріятеля врасплохъ, овладѣть сильной позиціей вблизи крѣпости.

Рекогносцировка, произведенная еще въ тотъ же день съ высотъ на лѣвомъ берегу Куры, обнаружила высокую скалу къ В. отъ Ахалцыха (Таушанъ-паша), которая, какъ можно было предположить, командовала городомъ и его ближайшими окрестностями. Скала эта была назначена, какъ направляющій предметъ для дальнѣйшаго наступленія.

5 (17) Августа въ 7 ч. у. русскіе двинулись широкимъ фронтомъ въ слѣдующемъ порядкѣ, опираясь лѣвымъ крыломъ на Пасковъ-чай: **ПЕРВАЯ ЛИНІЯ:** правый флангъ: Ширванскій пѣх. п. и пионерный б-нъ; центръ: 16 тяжелыхъ орудій; лѣвый флангъ: Эриванскій п.; **ВТОРАЯ ЛИНІЯ:** Грузинскій п.; **ТРЕТЬЯ ЛИНІЯ:** оба кавалерійскіе полка при 14 донскихъ каз. ору-

діяхъ; позади ихъ казаки и милиція. **РЕЗЕРВЪ:** по одному 1/2 б-ну полковъ Херсонскаго и Козловскаго при 12 ор. — Артиллерійскій паркъ и провіантскій обозъ оставались временно подъ прикрытіемъ 42-го егерскаго полка и 4 ор. на правомъ берегу Куры и должны были, по мѣрѣ того, какъ впереди идущія войска одержатъ успѣхи, слѣдовать въ должномъ разстояніи.

Какъ только колонны, шедшія на лѣвомъ берегу Пасковъ-чая, перевалили высоты лѣваго берега Куры, — по обѣ стороны первой изъ названныхъ рѣкъ показались значительныя отряды непріятельской конницы. Но они не отважились на атаку и медленно отступили назадъ.

Послѣ непродолжительнаго, но утомительнаго марша въ 4 кил. по непроложеннымъ путямъ, русскіе остановились, чтобы отдохнуть во время полуденнаго зноя. Около 4 ч. пополудни они снова выступили.

Когда турки начали тревожить движеніе своей конницей, графъ Паскевичъ приказалъ 16 орудіямъ 1-й линіи выѣхать на выгодно стоящую высоту. Нѣсколькихъ мѣткихъ картечныхъ выстрѣловъ оказалось достаточными, чтобы разогнать непріятельскихъ всадниковъ. Русская конница преслѣдовала ихъ и достигла при этомъ вершины Таушанъ-паша, гдѣ она остановилась и приступила къ

постройкъ редута. Подошедшая пѣхота заняла затѣмъ также и ближайшія высоты.

Прибывъ на высоту Таушанъ-паша, графъ Паскевичъ послѣ короткой рекогносцировки приказалъ занять лагерьмъ юго-восточный склонъ этой горы вблизи лѣваго берега Посковъ-чая и направить туда подошедшій тѣмъ временемъ обозъ. Для прикрытія его часть кавалеріи должна была перейти на правый берегъ.

Едва турки замѣтили, — (это было въ 6 ч. вѣч.), — движеніе русскаго обоза, какъ тотчасъ выдвинулись какъ изъ крѣпости, такъ и съ высотъ праваго берега Посковъ-чая съ очевиднымъ намѣреніемъ отрѣзать его. Около 4000 всадниковъ бросились на пѣхоту русскаго праваго фланга, занявшую высоты. Однако, мѣткій огонь ея, а также подѣхавшихъ орудій отбросилъ ихъ въ беспорядкѣ обратно въ крѣпость. Другому турецкому отряду въ нѣсколько тысячъ всадниковъ, двинувшихся по правому берегу рѣки, удалось обойти лѣвый флангъ русскихъ и направиться противъ обоза. Но, атакованный во флангъ только что прибывшей туда русской конницей и сильно обстрѣливаемой однимъ батальономъ и 2-мя орудіями прикрытія, отрядъ этотъ также былъ прогнанъ назадъ.

Съ заходомъ солнца ни одинъ турокъ не показывался уже по близости, и русскіе могли безпрепятственно занять свои лагеря.

Это столкновение, въ которомъ русскіе хотя и потеряли всего 14 чел., показало, однако, графу Паскевичу,

что противникъ располагаетъ весьма значительными силами. Поэтому ему надлежало прежде всего озаботиться тѣмъ, чтобы по возможности обезпечить за собой только что занятую, крайне выгодную позицію. Съ этой цѣлью построены были слѣдующія укрѣпленія: редутъ 1 на высотѣ Таушанъ-паша (былъ уже начатъ) для 4 ор.; № 2 — на правомъ берегу Посковъ-чая для 2 ор.; № 3 и 4 на высотахъ къ СВ. отъ Таушанъ-паша каждый на 2 ор. для прикрытія фланга и тыла лагеря. Каждое изъ этихъ укрѣпленій было занято 1—2 ротами Козловскаго и Эриванскаго полковъ. Кромѣ того 1/2 б-на Эриванскаго полка укрѣпились въ лѣсномъ участкѣ на правомъ берегу Посковъ-чая для прикрытія лѣваго фланга лагеря, южнѣе этого послѣдняго.

Работы эти были закончены 7 (19) Августа, когда прибылъ отрядъ, занимавшій Боржомскій переваль.

Такъ какъ орудія съ редута 1, вслѣдствіе высокаго положенія, производили мало дѣйствія, то въ ночь на 8 (20) Августа была построена новая батарея (№ 5) на высотѣ находившейся впереди и значительно болѣе низкой, — въ 800 м. отъ восточнаго фронта Ахалцыха, и была вооружена 9-ю тяжелыми орудіями и одной мортирой. Чтобы воспрепятствовать постройкѣ этого укрѣпленія, турки выслали нѣсколько небольшихъ отрядовъ пѣхоты. Они бросились въ ближайшіе овраги, откуда открыли сильный огонь, но вскорѣ были прогнаны обратно.

Пораженіе Кіосъ-Мехметъ-паши 9 (21) Августа.

Графъ Паскевичъ не скрывалъ отъ себя, что находится въ трудномъ и опасномъ положеніи. Имѣя всего 11.000 чел., онъ стоялъ подъ сильной крѣпостью, въ которой находился многочисленный, воинственный гарнизонъ и для подкрѣпленія котораго стоялъ лагеремъ въ близкомъ разстояніи корпусъ въ 30.000 чел. подъ начальствомъ **Кіосъ-Мехметъ-паши**. Кромѣ того, получено было свѣдѣніе, что 10.000 чел. подъ начальствомъ Мушскаго паши шли съ юга. Неудача, которую русскіе очень легко могли здѣсь потерпѣть вслѣдствіе четверного превосходства противника, оказалась бы рѣшительной не только для исхода этого предпріятія, но и для всей кампаніи. Поэтому ее слѣдовало избѣжать.

Только такой энергичный и вполне увѣренный въ своихъ войскахъ начальникъ, какъ графъ Паскевичъ, могъ, чтобы съ честью выйти изъ столь опаснаго положенія, прибѣгнуть къ слѣдующему смѣлому плану и провести его съ рѣшительностью и счастьемъ.

Отъ захваченнаго въ плѣнъ турецкаго высшаго офицера Мута-бега русскій главнокомандующій былъ точно освѣдомленъ о распредѣленіи арміи Кіосъ-Мехметъ-паши. Послѣдняя была разбита на 4 лагеря, расположенные на пространствѣ около 8 кил. Ближайшій изъ этихъ лагерей находился на высотѣ къ востоку отъ бастиона III; два — лежали въ долинѣ Посковъ-чая, а именно: одинъ — у мечети Тулба, въ 2 кил. къ западу отъ города, другой — на правомъ берегу Посковъ-чая у д. Суклисы; 4-ый лагерь находился въ 5 кил. къ Ю. З. отъ крѣпости, вблизи дороги на Ардаганъ у д. Ахага-Памачъ (см. эскизъ). Въ послѣдней расположена была значительная часть пѣхоты, нѣсколько тысячъ лазовъ, храбрыхъ и ди-

кихъ горцевъ изъ Лазистана, а у Суклисы находился запасъ снарядовъ и прочихъ военныхъ припасовъ. Всѣ лагеря были наскоро укрѣплены.

Графъ Паскевичъ рѣшилъ воспользоваться этой раздробленностью турецкой арміи и побить ее по частямъ, этимъ изолировать крѣпость и, обстрѣлявъ ее, приступить къ штурму. При этомъ онъ разсчитывалъ главнымъ образомъ на то обстоятельство, извѣстное ему изъ прежнихъ войнъ съ азиатскими племенами, что недисциплинированныя, беспорядочныя массы, набранныя изъ нихъ, послѣ пораженія разбѣгались, и только частью и то лишь послѣ долгаго времени, снова собирались въ отдаленныхъ пунктахъ.

Для того, чтобы этотъ планъ удался, надо было провести его возможно быстро и внезапно, чтобы турки не успѣли собрать свои разсѣяныя силы на угрожаемомъ пунктѣ.

Первой цѣлью атаки графъ Паскевичъ избралъ главный лагерь къ С. отъ Ахалцыха, потому что еслибъ занятіе его удалось, онъ овладѣлъ бы самымъ высокимъ пунктомъ, командовавшимъ крѣпостью, откуда можно было начать осаду съ надеждой на скорый успѣхъ, а также въ случаѣ контръ-атаки успѣшнѣе вести оборону.

Для исполненія этого предпріятія назначена была ночь на 9 (21) Августа. **Надо было обойти крѣпость съ сѣвера широкой дугой и затѣмъ атаковать турецкій лагерь съ СЗ.**

8 б-новъ, вся конница и 25 ор. должны были исполнить эту операцію подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго. Прочія войска (5 б-новъ, 3 пѣн. роты и всѣ орудія, находившіяся въ укрѣпленіяхъ) оставались подъ начальствомъ генерала Муравьева, который

долженъ былъ защищать лагерь, а также съ началомъ боя энергично демонстрировать съ востока противъ крѣпости.

Въ полночь началось наступленіе. Ведомые Мушабегомъ русскіе двинулись въ полной тишинѣ въ разстояніи 2—3 кил. отъ крѣпости по тяжелымъ, непроложеннымъ путямъ къ своей цѣли. Но вслѣдствіе ошибочнаго направленія взятаго арріергардомъ, при которомъ былъ обозъ съ боевыми припасами, произошла задержка въ маршѣ, такъ что разсвѣтъ наступилъ раньше, чѣмъ достигли пункта, съ котораго надо было начать атаку.

Турецкіе форпосты замѣтили головы русскихъ колонъ, наступавшихъ въ углубленной дорогѣ, и вскорѣ тревога распространилась по всему сѣверному лагерю. **Кіось-Мехметъ-паша** притянулъ подкрѣпленія изъ крѣпости, приказалъ присоединиться и войскамъ, находившимся въ ближайшихъ двухъ лагеряхъ, и вскорѣ послѣ этого съ 20.000 чел. построился на высотахъ впереди своего лагеря для атаки, которую и повелъ тотчасъ энергично. Находившіеся въ лагерѣ при Ахага-Памачѣ лазы получили приказанія подойти.

Увидя, что намѣреніе захватить непріятеля врасплохъ не удалось, графъ Паскевичъ, находясь въ это время какъ разъ на хорошей позиціи, прикрытой двумя пересѣкающимися оврагами, рѣшилъ оставаться пока въ оборонительномъ положеніи и выждать атаки турокъ. Турки дѣйствительно нѣсколько разъ переходили въ атаку, но неустранимая русская пѣхота каждый разъ отбивала ее. Мало-по-малу энергія турокъ стала ослабѣвать, чему способствовалъ и полуденный зной. Подъ конецъ бой свелся на перестрѣлку передовыхъ частей.

Наступившей передышкой графъ Паскевичъ воспользовался, чтобы перевести свою конницу на крайній правый флангъ и направить ее противъ высотъ, расположенныхъ къ СВ. отъ турецкихъ лагерей Тулба и Суклиса. **Кіось-Мехметъ-паша**, думая, что русскіе предполагаютъ атаковать эти два лагеря, встревожился за находившіеся тамъ запасы и послалъ для прикрытія ихъ значительную часть своихъ войскъ, которыя и расположились постепенно на высотахъ къ сѣверу отъ этихъ лагерей.

Въ то-же время громъ канонады съ восточнаго фронта Ахалцыха далъ знать, что генералъ **Муравьевъ** наступаетъ противъ крѣпости.

Этимъ моментомъ, когда главный предметъ атаки, — сѣверный турецкій лагерь, могъ быть занятъ лишь сравнительно небольшими силами, воспользовался графъ Паскевичъ для энергичной атаки. 4 б-на, поддержанные огнемъ 20 ор., бросились на лагерь. Генералъ Муравьевъ, который съ двумя б-ми першелъ къ сѣверу, на высоты къ В. отъ крѣпости, соединился съ этой колонной. Послѣ короткаго, но кровопролитнаго боя русскіе со всѣхъ сторонъ ворвались въ лагерь. Пораженный противникъ отступилъ въ безпорядкѣ къ городу, причемъ штурмующія колонны преслѣдовали его до палисада. Взятіе сѣвернаго лагеря рѣшило судьбу дня.

Тѣмъ временемъ русская **конница**, поддержанная нѣсколькими батальонами, атаковала лѣвый флангъ турокъ. Угрожаемые теперь и съ праваго фланга, послѣдніе поспѣшно отступили въ оба юго-западные лагеря для ихъ защиты.

Кіось-Мехметъ-паша, самъ раненый, тщетно пытался остановить свою пѣхоту и въ концѣ концовъ съ 5000 чел. пробился съ боемъ въ крѣпость. Прочія войска, безъ предводителя, предоставленныя своей судьбѣ, преслѣдовались русскими до западныхъ лагерей, куда русскіе ворвались вмѣстѣ съ ними, послѣ чего турки обратились въ безпорядочное бѣгство по дорогѣ въ Ардаганъ. Попытка удержать лагерь Ахага-Памачъ также не удалась, такъ какъ графъ Паскевичъ приказалъ регулярной конницѣ быстро взять его. Тогда паника сдѣлалась всеобщей.

Турецкій корпусъ былъ совершенно разстроенъ и вечеромъ 9 (21) Августа русскіе разбѣды, ходившіе на 20 кил. кругомъ, не встрѣтили ни одного турецкаго солдата.

Этотъ славный бой стоилъ русскимъ 480 чел. убитыми и ранеными; но достигнутый успѣхъ вполне оправдывалъ эту потерю. Болѣе 500 плѣнныхъ, 10 орудій, а также большіе запасы снарядовъ и продовольствія и многочисленные трофеи попали въ руки побѣдителей. Но важнѣй всего было сильное нравственное впечатлѣніе, которое должно было произвести это полное пораженіе турокъ на предоставленныхъ теперь самимъ себѣ защитниковъ Ахалцыха, а также важна была занятая русскими выгодная позиція къ сѣверу отъ крѣпости.

Относительно потери турокъ не имѣется никакихъ свѣдѣній, но можно считать ее въ 2000 чел., изъ коихъ $\frac{2}{3}$ погибли во время преслѣдованія.

Осадныя работы русскихъ.

Разсѣяніе турецкаго корпуса **Кіось-Мехметъ-паши** отдавало въ руки русскимъ всѣ окрестности Ахалцыха. Они тотчасъ приступили къ работамъ съ цѣлью возможно полною обложениемъ изолировать эту крѣпость, а устройствомъ батарей подготовить энергичное ея обстрѣливаніе.

12 (24) Августа были закончены и вооружены слѣдующія новыя батареи: № 6 на занятой 9 (21) Августа высотѣ къ С. отъ города, на 48 ор. (4 мортиры, 4 тяж. осадныя пушки, захваченныя 10 турецкихъ пулеметовъ, остальные полевыя орудія), № 7 на правомъ берегу Посковъ-чая на отрогѣ Навапетъ-дага, въ 480 м. противъ южнаго фронта крѣпости, — на 2 пушки и 2 мортиры, № 8 — въ 320 м. къ В. отъ бастіона I на 2 ор.

Войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

у Суклисы для прикрытія дороги на Ардаганъ, оба кавалерійскіе полка, 6 ор. и 2 казачьихъ полка;

у д. Марда — Грузинскій гренад. полкъ съ 6 ор.;

въ лѣсномъ участкѣ на правомъ берегу рѣки, къ югу отъ батарей 5, батальонъ **41-го** егерск. полка, подошедшій тѣмъ временемъ отъ Гертвиса и Ахалкалаки;

на высотахъ къ С. отъ Ахалцыха — Ширванскій и **42-ой** егерск. полкъ.

у мечети Тулба — $\frac{1}{2}$ батальона Херсонскихъ гренадеръ.

Остальная часть пѣхоты и обозъ находились въ главномъ лагерѣ, у подошвы Таушанъ-пашы, а казаки освѣщали разѣздами окрестности.

Земляныя работы русскихъ часто тревожились артиллерійскимъ огнемъ турокъ съ валовъ; но когда батареи были окончены, турецкія орудія вскорѣ должны были замолчать.

Кіосъ-Мехметъ-паша, теперь комендантъ Ахалцыха, хотѣлъ возмѣстить понесенное имъ поражение упорной обороной крѣпости. Поэтому онъ не только отклонилъ два предложенія о сдачѣ, сдѣланныя ему 10 и 12 (22 и 24) Августа, но принялъ всѣ мѣры къ исправленію поврежденій, причиненныхъ обстрѣливаніемъ валовъ и палисадовъ.

Графъ Паскевичъ увидѣлъ изъ этого, что крѣпостью онъ можетъ овладѣть только штурмомъ и принялъ соот-

вѣтствующія мѣры. Прежде всего, для лучшаго обезпеченія батарей 6, на правомъ ея флангѣ построены были редуты № 9 для одного б—на и 6 полесвыхъ орудій; далѣе — по обѣ стороны оврага, идущаго отъ высоты къ С. отъ Ахалцыха къ д. Юлита — по одной брешь-батареѣ (№ 10 для 6, № 11 — для 4 тяж. ор.). Обѣ эти брешь-батареи 14 (26) Августа утромъ открыли огонь по башнѣ на Кая-дагѣ и противъ бастіона III. У первой вскорѣ поражены были амбразуры, такъ что турки должны были снять съ нихъ орудія. Вблизн амбразуръ вскорѣ образовалась брешь въ палисадѣ, достаточная для штурма.

Штурмъ былъ назначенъ на 15 (27) Августа (полковой праздникъ Ширванскаго полка).

Штурмъ Ахалцыха 15 (27) Августа.

Изъ прежнихъ войнъ графъ Паскевичъ вынесъ опытъ, что турки, ожидая атаки только ночью, въ это время исправно находятся на своихъ постахъ; днемъ-же по большей части предаются отдыху, лишь слегка охраняя свои оборонительныя линіи. Въ расчетѣ на эту привычку онъ рѣшилъ предпринять атаку въ послѣобѣденныя часы, и отдалъ поэтому слѣдующую диспозицію:

Въ центрѣ противъ бастіона III должны были наступать Ширванскій полкъ, піонерный б—нъ и 5 ор. съ батареи 6. Полки Херсонскій и Эриванскій, а также одинъ казачій полкъ должны были слѣдовать за ними въ резервѣ.

На правомъ флангѣ у укрѣпленія 10 стоялъ 42-ой егерск. полкъ съ 13 ор. въ резервѣ, оба кавалерійскіе полка и одинъ казачій полкъ. Первый изъ этихъ полковъ долженъ былъ по мѣрѣ того, какъ центръ будетъ продвигаться впередъ, наступать противъ фаса восточнѣе бастіона IV, а конница — прикрывать правый его флангъ.

Лѣвый флангъ составлялъ Грузинскій п., батальонъ 41-го егерск. полка съ 10 ор. и два казачьихъ полка, которые должны были демонстрировать по обѣ стороны Посковъ-чая противъ восточнаго фронта крѣпости и моста, находившагося у бастіона I. Кромѣ того, противъ бастіона II устроена была подъ прикрытіемъ 1/2 б—на Грузинскаго полка и конной милиціи еще одна батарея для 5 легкихъ ор. и одна ракетная батарея, которая во время штурма должны были дѣятельно обстрѣливать восточный фронтъ вмѣстѣ съ батареей 8.

1/2 б—нъ Козловскаго полка оставался покаместъ для прикрытія обоза въ лагерѣ, а остальные два казачьихъ полка были въ разѣздахъ.

Въ 3 ч. 30 м. пополудни всѣ войска должны были занять указанная имъ мѣста, а въ 4 ч. долженъ былъ начаться штурмъ.

Уже на разсвѣтѣ 15 (27) Августа брешь-батареи 10 и 11 возобновили огонь, чтобы разрушить сдѣланныя за ночь исправленія, а въ 4 ч. пополудни общая канонада изъ всѣхъ русскихъ укрѣпленій вокругъ крѣпости подала сигналъ къ началу штурма.

Ширванскій полкъ двинулся противъ бреши у бастіона III и вскорѣ проникъ въ нее. Графъ Паскевичъ не ошибся: тамъ находился лишь слабый караулъ, который скоро былъ побитъ, такъ что оба батальона могли распро-

страниться вправо и влѣво и утвердиться внутри палисада. Подошедшій затѣмъ піонерный б—нъ уничтожилъ палисадъ, сравнялъ, на сколько было возможно, ровъ и задѣлалъ горжу бастіона III помощью привезенныхъ фашиновъ и земляныхъ мѣшковъ.

Только теперь встревоженные въ своемъ покоѣ турки бросились со всѣхъ сторонъ на защиту угрожаемаго пункта. Стоявшій около католической церкви отрядъ въ 500 челоувѣкъ первый бросился на встрѣчу русскимъ. Постепенно сюда прибывало все больше и больше борцовъ, такъ что Ширванскій полкъ долженъ былъ остановиться и даже съ трудомъ удерживался на занятой позиціи. Наконецъ, были подвезены 2 ор. Поддержанные ими русскіе снова перешли въ наступленіе, овладѣли кладбищемъ, окружающимъ костель, а также ближайшими домами, а когда подошли изъ резерва по одному б—ну Херсонскаго и Эриванскаго полковъ, то и самымъ костеломъ, въ которомъ и утвердились.

Тогда турки попытались атаковать правый флангъ русскихъ съ квартала, расположеннаго по ту сторону оврага вблизи бастіона IV. Но въ то же время 42-ой егерск. полкъ проникъ чрезъ брешь въ палисадъ восточнѣе бастіона IV, взялъ его штурмомъ и вошелъ въ связь влѣво съ колонной центра. Послѣ этого обѣ колонны медленно продвигались впередъ въ предмѣстья. Каждый домъ превратился въ фортъ, геройски обороняемый турками, и дома приходилось брать поодиночкѣ.

Въ такомъ видѣ бой продолжался до 7 веч. Въ это время нѣсколько домовъ загорѣлись, и это навело графа Паскевича, который руководилъ боемъ съ высоты близъ редута 9, допускавшей хорошей обзоръ, на мысль сжечь городъ, чтобъ тѣмъ выгнать оттуда противника. Тогчасъ начали бросать зажигательныя гранаты въ дома, достали соломю, сухого дерева и легко воспламеняемаго матеріала и разжигали огонь, пока, наконецъ, все предмѣстье не было объято пламенемъ.

Тѣмъ временемъ 1/2 батальонъ 42-го ег. полка, шедшій внизъ вдоль стѣны палисада, атаковалъ башню на Кая-дагѣ и послѣ короткой борьбы овладѣлъ ею. Гоня предъ собой бѣгущій гарнизонъ, онъ проникъ въ городъ съ запада, такъ что съ наступленіемъ ночи только восточное предмѣстье съ бастіонами I и II оставались еще въ рукахъ турокъ.

Но и эта часть города не могла долго удержаться. Грузинскій полкъ атаковалъ ее снаружи, а батальонъ

Эриванскаго полка бросился внутри палисада во флангъ и тылъ турокъ. Послѣ геройской обороны, въ которой приняло участіе и женское населеніе, турки бѣжали въ крѣпость.

Въ 3 ч. у. обѣятыя огнемъ предмѣстья находились во власти русскихъ, и только на валахъ собственно крѣпости развѣвалось еще знамя пророка. Многочисленные жители предмѣстій, чтобъ избѣжать смерти въ огнѣ, бѣжали въ русскій лагерь, такъ какъ крѣпость была заперта.

На разсвѣтѣ 16 (28) Августа бывшій комендантъ крѣпости Ахметъ-паша, въ сопровожденіи муфтія спустился изъ цитадели и просилъ, по порученію Кіось-Мехмета, о 5-дневномъ перемиріи. Графъ Паскевичъ не согласился на эту просьбу, но воспользовался случаемъ поставить еще

разъ требованіе о сдачѣ. Послѣ короткихъ переговоровъ оба паша объявили, что согласны на капитуляцію, если гарнизону разрѣшенъ будетъ свободный пропускъ съ оружіемъ и обозомъ. Русскій главнокомандующій принялъ эти условія, сознавая, что штурмъ самой крѣпости съ ея крѣпкими, хотя и значительно поврежденными стѣнами, будетъ стоить еще много крови, и имѣя въ виду слабость и утомленіе своего корпуса, а также различные, хотя и неопредѣленные слухи о приближеніи освободительной арміи; капитуляція была подписана обѣими сторонами.

Турецкій гарнизонъ силой ок. 8000 чел. съ двумя пашами во главѣ вышелъ изъ крѣпости по дорогѣ на Ардаганъ, а въ 8 ч. у. 16 (28) Августа Грузинскій полкъ при звукахъ восной музыки вступилъ въ цитадель.

Послѣ капитуляціи.

Первой заботой русскихъ было размѣщеніе раненыхъ и тушеніе пожара, что съ помощью обывателей имъ скоро удалось. Послѣ этого графъ Паскевичъ учредилъ правительственный комисаріатъ, въ члены котораго избраны были отчасти прежніе турецкіе чиновники, и назначилъ ген.-маіора князя Бебутова предсѣдателемъ его и комендантомъ крѣпости и всего пашалыка.

ПОТЕРИ ВО ВРЕМЯ ШТУРМА. Русскіе: 618 чел. убитыми и ранеными. Турки: по русскимъ донесеніямъ въ Ахалцыхѣ найдено было до 5000 чел. убитыхъ и тяжело раненыхъ, — между ними болѣе 100 переодѣтыхъ женщинъ. Число легко раненыхъ нельзя было опредѣлить, такъ какъ ушедшій гарнизонъ взялъ ихъ съ собой. 67 ор., 5 конскихъ хвостовъ и 30 знаменъ, а также большіе запасы снарядовъ и жизненныхъ припасовъ попали въ руки русскихъ.

Паденіе Ахалцыха повлекло за собой сдачу Ацхура и Ардагана.

Ацхуръ, обороняемый 500 лазами и жителями, сдался на выгодныхъ условіяхъ по первому требованію генерала князя Вадбольскаго.

Противъ Ардагана послано было 2 отряда: генерала Муравьева — изъ Ахалцыха и генерала Бергмана — изъ Карса. Послѣдній пришелъ первымъ къ Ардагану. Лишенный гарнизона, который присоединился къ Кіось-пашѣ при его отступленіи въ Эрзерумъ, и находясь подъ угрозой быть совершенно отрѣзаннымъ съ прибытіемъ Муравьева, Ардаганъ открылъ ворота безъ боя.

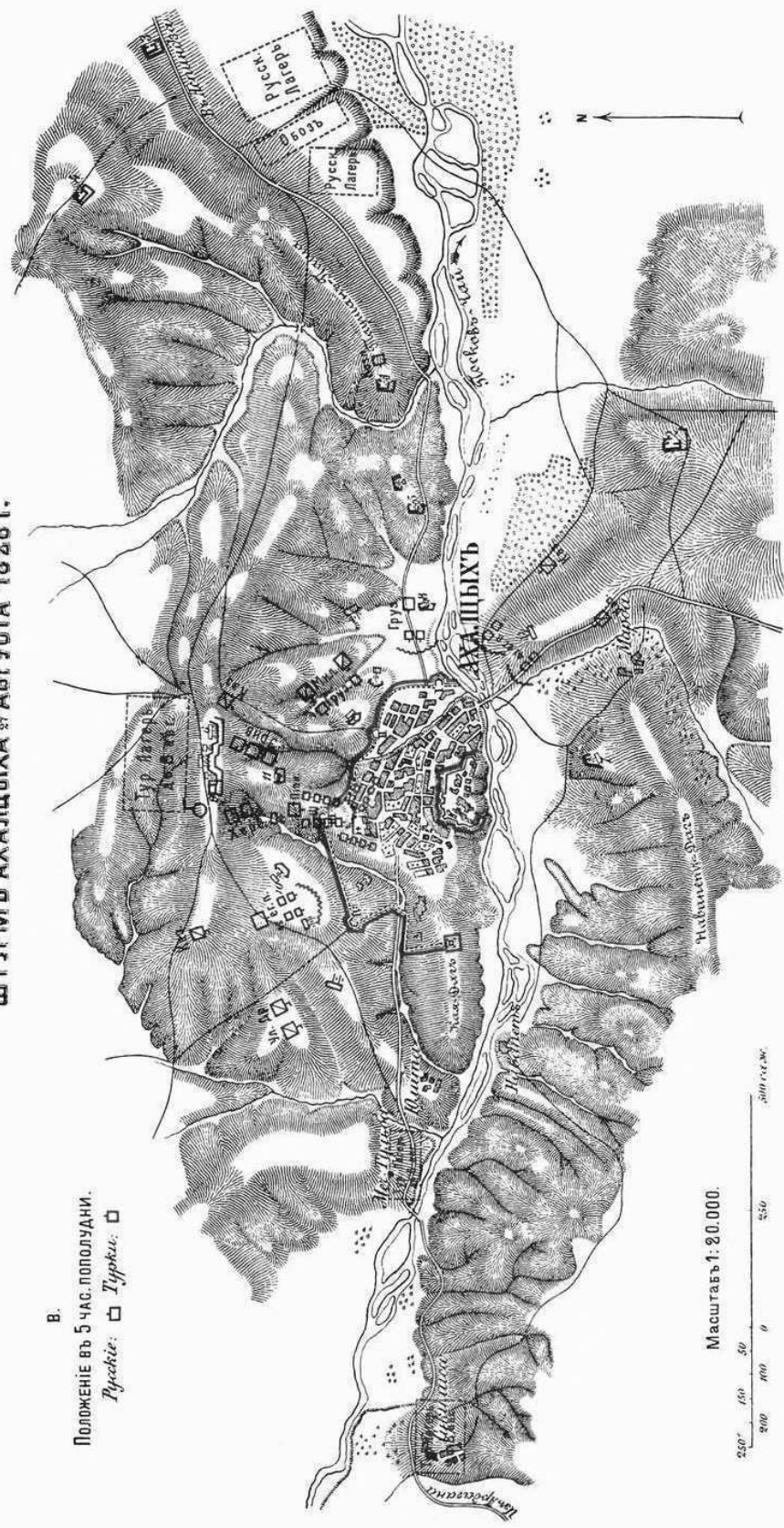
Пашалыки Карсъ, Ахалцыхъ и Ардаганъ были такимъ образомъ совершенно очищены отъ турокъ.



Итальянские вояжи. Русско-Турецкая война 1828-29. № 6. В.

ШТУРМЪ АХАЛЩИХА 18 АВГУСТА 1828 Г.

В.
Положеніе въ 5 час. пополудни.
Русскіе: □ Турки: ◻



Масштабъ 1: 20.000.



Сраженіе при Бомонѣ

30 Августа 1870 г.

(Съ планомъ сраженія).



Введеніе.

(См. эскизъ № 1).

Со стороны французъ въ сраженіи при Гравелотъ — С.-Прива (18 Августа. См. № 6) разбитъ былъ правый флангъ Рейнской арміи маршала Базена, достигавшій до Ронкура и направленный фронтомъ на З., и принужденъ былъ отступить къ Мецу. Лѣвому флангу, который достигалъ до С.-Рюфина, удалось удержаться на главныхъ позиціяхъ, и онъ лишь на слѣдующій день началъ отступленіе на Мецъ.

Со стороны нѣмцевъ, послѣ сраженія войска оставались на взятыхъ позиціяхъ отъ Аманвилле до Маланкура; впереди лежавшія высоты, очищенныя непріателемъ утромъ 19-го числа, были заняты до полудня. На этотъ день рѣшено было совершенно замкнуть столпившагося вокругъ Меца противника. Сообразно этому были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія.

Лѣвофланговый корпусъ (12-ый) II Арміи, сражавшейся сѣвернѣй шоссе Мецъ — Верденъ, выдвинулъ сильный отрядъ на Мезьеръ, чтобы отрѣзать непріателю дорогу на Диденгофенъ по лѣвому берегу Мозеля. — I Армія, принимавшая участіе въ дѣйствіяхъ южнѣ, а также частью сѣвернѣй шоссе, строила полевые укрѣпленія на занятыхъ высотахъ. 1-ый корпусъ, оставленный на 18 Августа къ В. отъ Меца на французскомъ Нидѣ, продвинулся въ теченіе этого дня большей своей частью нѣсколько влѣво, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ попытки непріателя прорваться вдоль шоссе, идущаго на Страсбургъ, оказать ему энергичное противодѣйствіе. 3-я кавалерійская дивизія, оставшаяся къ Ю. отъ Меца, стояла у Куанъ-ле-Кюври и должна была выставить форпосты между Сейлемъ и Мозелемъ противъ Меца. — Съ

В. подошла 3-я резервная дивизія и стала бивакомъ главными силами — у Ретонфе, выдвинувъ авангардъ на Фальи, а отъ этого послѣдняго — форпосты на Мецъ. Въ общемъ дивизія эта имѣла задачей смѣнить 1-ый корпусъ въ его позиціи впереди Меца, обойти и предварительно обложить эту крѣпость на правомъ берегу Мозеля, а также наблюдать Диденгофенъ и обезпечить связь съ государствомъ.

Такъ какъ до свѣдѣнія большой главной квартиры дошло, что въ лагерѣ при Шалонѣ собрались значительныя боевыя силы, которымъ надлежало противопоставить достаточныя силы, и такъ какъ съ другой стороны нельзя было допустить прорыва на западъ арміи, отброшенной къ Мецу, то королемъ 19 Августа въ 11 ч. у. были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

состоявшей подъ начальствомъ принца Фридриха Карла I-ой Арміи, 3-ей рез. дивизіи, затѣмъ 2-му, 3-му, 9-му и 10-му корпусамъ II-ой Арміи произвести полное **обложене** французской арміи у Меца,

а гвардейскому, 4-му и 12-му корпусамъ II-ой Арміи вмѣстѣ съ 5-ой и 6-ой кав. дивизіями поступить подъ начальство кронпринца Саксонскаго до тѣхъ поръ, пока сдѣлается возможнымъ возстановить первоначальное дѣленіе арміи. Эта часть арміи, которая вскорѣ послѣ того стала извѣстна подъ названіемъ **Маасской Арміи**, должна была расположиться первоначально по ту сторону Орны и Ирона;

III-ей Арміи кронпринца Прусскаго, наступавшей южнѣ въ западномъ направленіи и достигшей 19 Августа передовымъ корпусомъ Мааса, оставаться пока у этой рѣки.

(Такъ какъ слѣдующія событія у Меца будутъ изложены ниже, то здѣсь о нихъ не будетъ болѣе упоминаться).

Къ тому времени, когда Маасская и III Армія получили приказаніе наступать сперва на западъ, со стороны французозъ въ **Шалонская Армія**, какъ ближайшій противникъ, еще только собиралась.

Передвиженія до вечера кануна сраженія при Бомонѣ.

(Въ сокращенномъ изложеніи).

До 22-го Августа.

Нѣмцы.

Маасская Армія.

Въ то время, какъ II Армія, прибывшая 15 Августа къ югу отъ Меца на лѣвый берегъ Мозеля, послѣ захода направо, что имѣло слѣдствіемъ сраженія при Вюньвилль—Марсъ-ла-Турѣ (16 Авг.) и Гравелотѣ (18 Авг.), оставалась 19-го на полѣ сраженія Гравелотъ — С.-Прива и его окрестностяхъ, — принадлежавшій къ ней 4-ый корпусъ продолжалъ наступленіе отъ Марбашъ на Мозель на западъ. Назначенный временно наблюдать Туль, корпусъ достигъ 20 Августа авангардомъ Комерси, главными силами — Виньо. Здѣсь онъ получилъ свѣдѣніе о своемъ подчиненіи кронпринцу Саксонскому. На слѣдующій день корпусъ двинулся къ Комерси, выславъ авангардъ на Маломонъ.

Изъ прочихъ частей, взятыхъ съ поля сраженія при Гравелотѣ и назначенныхъ наступать въ западномъ направленіи, 21 Августа достигли: шедшія впереди фронта четыре кавалерійскія дивизіи, а именно: 5-я — Этенъ, 12-я (саксонская) Энемонъ, 6-я — Френъ; гвардейская кав. дивизія — С.-Морисъ-су-ле-Котъ. Послѣдняя своимъ форпостами, выдвинутыми къ Маасу, вошла опять въ связь со своей уланской бригадой, высланной впередъ къ С.-Мингиль, и протянулась на слѣдующій день къ Э. отъ выше-названной рѣки до Невиль-ан-Вердюна и Вильотъ.

Изъ корпусовъ 12-ый прибылъ къ Жанделизъ, гвардейскій — къ Воель и Анонвилль-су-ле-Котъ.

22 Августа армія оставалась въ этомъ расположеніи. Въ Жанделизъ съѣхался штабъ арміи. Принцъ Георгъ Саксонскій принялъ начальство надъ 12-мъ корпусомъ, ген.-м. фонъ Монбо — надъ 23-ей дивизіей.

III Армія.

Въ срединѣ Августа армія эта перешла черезъ р. Мёртъ, правымъ флангомъ у Нанси.

20 Августа достигли:

4-я кав. дивизія — главными силами Стенвилль, авангардомъ — С.-Дизье;

2-ой баварскій корпусъ: главными силами — Менилла-Орнь, авангардомъ — Линьи; уланская бригада — Баръ-ле-Дюкъ.

5-ый прусскій корпусъ: главными силами — Треверзъ, авангардомъ — Евилье;

Виртембергская дивизія — Делюзъ;

11-ый прусскій корпусъ: главными силами — Гондрекуръ, авангардомъ — Мандръ;

1-ый баварскій корпусъ — Вуа;

6-ой прусскій корпусъ — Паньи-ла-бланшъ-Котъ и

2-я кав. дивизія, назначенная для прикрытія лѣваго фланга — мѣстности между Мартиньи, Максе-су-Бриксе и С.-Элофъ. — Во время наступленія арміи оставленъ былъ 19 Августа сильный отрядъ отъ 2-го баварскаго корпуса передъ крѣпостью Туль.

Какъ извѣстно, III Армія послѣ сраженія при Вертѣ (125 кил. къ ЮВ. отъ Меца, 6 Августа, см. № 2), потеряла соприкосновеніе съ частями арміи, находившимися подъ начальствомъ Мак-Магона въ бою. До 18 Августа стало извѣстно, что войска изъ Нешато, а также, вѣро-

ятно, и части 5-го корпуса, тоже подчиненнаго маршалу и слѣдовавшаго за нимъ съ СВ., направлены были по желѣзной дорогѣ къ Шалону. На слѣдующій день временно вошли въ связь съ нѣкоторыми частями, оставленными для прикрытія перевозки по желѣзной дорогѣ и, послѣ ея окончанія, въ тотъ-же день отозванными. 20 Августа командующій арміей, кронпринцъ Прусскій, получилъ въ Вокзельрѣ упомянутое приказаніе изъ большой главной квартиры, въ которомъ предписывалось также общее наступленіе III и Маасской Арміи на Парижъ (140 кил. къ Э. отъ Шалона). Но такъ какъ въ то-же время III Армія должна была оставаться на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока части Маасской арміи, двинутыя съ поля сраженія при Гравелотѣ на Э., не достигнутъ той-же высоты, то III Армія оставалась до 22 Августа на мѣстахъ, занятыхъ еще 20-го. Кавалерія освѣщала далѣе, захватила 21-го вблизи Витри плѣнныхъ, принадлежавшихъ къ 5-му корпусу, но была обстрѣлена съ предмѣстья Витри. Предпріятыя 21 Августа лѣвофланговымъ корпусомъ дѣйствія противъ Жуанвилля удостовѣрили направленіе французскаго 5-го корпуса на Шалонскій лагерь.

Французы.

Съ 16 по 22 Августа въ Шалонскомъ лагерѣ собрались: 1-ый, 5-ый, 7-ой корпуса, а также кавалерійскія дивизіи Маргерита (1-я) и Бонемена (2-я). Потери, понесенныя войсками въ сраженіи при Вертѣ, въ которомъ участвовалъ весь 1-ый корпусъ и части двухъ другихъ корпусовъ, были возмѣщены, матеріальная часть артилеріи — пополнена, а кирасирская бригада Мишеля, вслѣдствіе большого урона, понесеннаго ею въ сраженіи, сведена въ полкъ. Вновь былъ составленъ 12 корпусъ изъ нѣсколькихъ морскихъ и маршевыхъ полковъ. Когда императоръ Наполеонъ изъ Меца и маршалъ Мак-Магонъ изъ Нешато съѣхались въ Шалонскомъ лагерѣ, то 17 Августа собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ маршалу **Мак-Магону** вѣрено было командованіе Шалонской арміей. Армія эта, предназначенная главнымъ образомъ для прикрытія Парижа, должна была, не смотря на это, оставаться въ подчиненіи маршалу Базену. Объ арміи послѣдняго было извѣстно только, что она 15 Августа перешла черезъ Мозель съ тѣмъ, чтобы продолжать свое наступленіе въ западномъ направленіи.

Не легко было Мак-Магону принять рѣшеніе. Съ одной стороны — прикрывать Парижъ, съ другой — добиться соединенія съ арміей Базена, — такова была двойственная задача, рѣшить которую ему предстояло. Пока нѣмцы стояли еще по ту сторону Мааса, можно было ожидать у Шалона разъясненія обстановки. Но если Базенъ предполагаетъ оставаться у Меца, и если нѣмецкая III Армія своимъ дальнѣйшимъ наступленіемъ будетъ угрожать правому флангу Шалонской арміи, а тѣмъ самымъ и Парижу, то въ такомъ случаѣ маршалъ рѣшилъ отступить на столицу. Прежде всего онъ просилъ указаній отъ Базена. 19 Августа полученъ былъ отвѣтъ, чтобы Мак-Магонъ, въ виду значительности разстоянія, дѣйствовалъ по собственному усмотрѣнію. Тѣмъ временемъ императоръ Наполеонъ получилъ 18 Августа вечеромъ отъ Базена донесеніе о сраженіи при Вюньвилль-Марсъ-ла-Турѣ